

«ШИНЕЛЬ»

НОВАЯ РАБОТА СЕРГЕЯ БАЛАШОВА

«...— Итак, в одном департаменте служил один чиновник, — чиновник, нельзя сказать, чтобы очень замечательный...»

Эти слова произносит с эстрады человек в зеленом сюртуке. На нем галстук, повязанный бантом, в руках он держит книгу. Кто это? Быть может, тот самый молодой человек, пожалевший героя гоголевской повести «Шинель» — Акакия Акакиевича Башмачкина, содрогавшийся при мысли о «...свирепой грубости в утонченной, образованной светскости...»? Быть может, современник великого писателя, обыкновенный департаментский чиновник начала XIX века, разделявший взгляды Гоголя на социальное неравенство общества, уродующего и калечащего человека? А может быть, и сам Гоголь — гневный обличитель этого общества, протестующий против унижения человеческого достоинства?

Таким предстает перед зрителями мастер художественного слова Сергей Балашов, читающий свою новую работу — «Шинель» Н. В. Гоголя.

Элемент театрализации — костюм старинного покроя, прическа, даже музыкальное сопровождение отдельных мест повести — все это помогает актеру с большей выразительностью передать дух времени, в котором жил приниженный и забытый мелкий чиновник. Музыка, записанная на пленку, вступает с первой же фразы, произнесенной четцом. Это музыка сцены казармы из оперы «Пиковая дама», она образно характеризует страшную николаевскую эпоху.

Вдумчивое, творческое прочтение гоголевской повести позволило С. Балашову создать интересную работу. Выразительные средства артиста сдержанны, порой даже скупы, но исполнена глубокого чувства и сердечного волнения каждая просто, естественно прочитанная им фраза: «Оставьте меня! Зачем вы меня обижаете?». Эти слова Акакия Акакиевича, всегда безропотно сносившего издевательства сослуживцев, в передаче Балашова оставляют сильное впечатление.

Убедительно рисует артист душевное состояние героя повести. Сначала это жалкий департаментский переписчик, вся тусклая, безрадост-

ная жизнь которого заполнена бессмысленной канцелярской службой. Но восторженное возбуждение неожиданно заполняет сознание этого робкого, запуганного человека: он надумал приобрести новую шинель. С этого момента спокойное повествование в исполнении Балашова уступает место взволнованному рассказу. И перед зрителем с большой впечатляющей силой рисуются события в жизни Акакия Акакиевича: его горе после ограбления, разговор со «значительным лицом», наконец, смерть.

Балашов выразительно лепит индивидуальные характеристики многочисленных персонажей повести. Как живые, перед глазами слушателей проходят подвыпивший портной Петрович, его жена, бездушные сослуживцы Акакия Акакиевича, «значительное лицо», в обрисовке которого артист не поскулился на едкие, сатирические краски.

«Шинель» в исполнении С. Балашова слушается с неослабевающим вниманием. Артист сумел хорошо довести с эстрады повесть, названную Герценом колоссальным произведением.

Я. Чернов.

НА СНИМКЕ: С. БАЛАШОВ читает повесть «Шинель».

Фото М. ОЛЕХНОВИЧ.